

Глава 31

Легкий ветерок пролетел над вершиной, подхватил прилипший к подолу Чэн Муюня сухой лист и, покружив его в воздухе, бросил на камни.

Картина была на редкость унылой: юноша выглядел точь-в-точь как человек, которого только что с позором выставили за дверь.

«Пфф...»

В голове Чэн Муюня раздался едва слышный смешок.

— Хочешь смеяться — смейся в голос, — отозвался он.

В следующую секунду Система разразилась громовым хохотом прямо у него в сознании.

Выждав паузу, Муюнь произнес:

— Ты мне мешаешь. И вообще, не пойму, что тебя так развеселило?

«А разве не забавно? — сквозь смех выдала Система. — Еще совсем недавно он держал тебя взаперти, не позволяя и шагу ступить на волю, а теперь вот так просто вышвырнул вон»

Он задумчиво потер подбородок:

— Пожалуй, доля правды в этом есть.

Видя, что подопечный сохраняет олимпийское спокойствие, Система мигом растерла весь задор.

«И что теперь делать?» — спросила она.

— Буду наблюдать. Мой способ побега из иллюзии был довольно радикальным, нужно убедиться, что Хэ Юань не пострадал.

В мире культивации время не имело значения, а Чэн Муюнь прожил уже столько веков, что лишние несколько десятилетий в этом мире казались ему сущим пустяком. В крайнем случае, он всегда мог найти укромное место поблизости и заняться практикой.

Система вздохнула:

«Ты к нему слишком добр. Честное слово, мог бы просто уступить ему в том мороке, и дело с концом. Всё равно ведь это было не по-настоящему»

Тот мгновенно посерьезнел:

— Это вопрос принципа. Я бы не вынес такого. Если такой праведный наставник, как я, вступит в подобную связь с учеником — я просто сойду с ума.

«Однако это не помешало тебе вырвать у него Кость Дао»

— То было необходимо. Демоны не терпят слабости, а Хэ Юань тогда был слишком наивным. Если бы его обманули демонические практики и лишили Кости Дао своими методами, он стал бы таким же калекой, как я сейчас.

Последствия извлечения Кости Дао и её уничтожения демоническими техниками были совершенно несопоставимы. В первом случае Хэ Юань лишь терял накопленную силу, но оставался Врожденным Телом Меча и мог начать путь заново. Если же уровень культивации высок, то уничтожение Кости Дао демоническими техниками заставляет каждую каплю духовной энергии, добытой годами медитаций, превратиться в яд, терзающий плоть день и ночь.

«Всё ясно, ты просто деспотичный родитель, который сам решает, что лучше»

Муюнь не стал отпираться:

— Именно так. Демонические практики должны быть истреблены, а глупые юнцы, которые им верят, заслуживают сурового урока. Но сейчас, пока он следует канонам Дао, он остается моим учеником.

Он никогда не сомневался в правильности своих поступков и не знал сожалений. То, что земли Цзючжоу сейчас не полыхают в огне войны, уже было исполнением его заветного желания.

В изначальном сценарии Хэ Юань в конечном итоге нашел для демонических практиков иной путь, убедив их отказаться от убийств и грабежей ради силы, но это случилось лишь спустя столетия. За это время погибло бесчисленное множество невинных людей и праведных адептов.

Чэн Муюнь вздохнул, глядя на окутанную золотистым сиянием вершину Пика Вэньдао. Ему и впрямь было любопытно, какую дорогу выберет Хэ Юань на этот раз.

— Система, шкала прогресса шевельнулась?

«Глухо»

Муюнь, уже привыкший к капризам Системы, даже не расстроился. Ему было лень возвращаться в общежитие, поэтому он просто обосновался на склоне соседней горы, высекая в скале временную пещеру.

В ордене Тайсюань хватало фанатиков культивации, которые могли уйти в затворничество прямо посреди дороги, если их посещало озарение. Поступки Муюня не вызвали ни у кого ни тени подозрения.

Так он и жил, глядя через ущелье на Пик Вэньдао. За месяц медитаций его юаньшэнь окончательно слился с телом Юй Цзюня.

При его нынешней силе духа никто бы не догадался, что в этой оболочке поселился чужак. Ему повезло: адепт Юй Цзюнь был нелюдимым одиночкой, не имевшим близких друзей. Судя по обстановке в комнате, у него не осталось ни родителей, ни привязанностей, а змея, лишившая его жизни, уже была уничтожена.

Все кармические нити прежнего владельца тела были оборваны. Похоже, оставшиеся годы в этом мире Чэн Муюню предстояло провести именно в этом обличье.

Завершив очередной цикл циркуляции энергии, юноша открыл глаза. Звездный свет падал на каменный пол. У его временного убежища не было даже дверей, поэтому, стоило поднять взгляд, он видел Пик Вэньдао прямо перед собой.

Ночь выдалась ясной и безветренной. Золотистое марево над далекой вершиной мягко мерцало в лунном свете.

Муюнь уже собирался вновь погрузиться в медитацию, когда золотая завеса на той стороне вдруг дрогнула и бесследно исчезла.

В небо ударил столб яростной, неуправляемой духовной энергии.

Плохо. Хэ Юань всё-таки сорвался.

Не теряя ни секунды, Муюнь вскочил, активировал полетный талисман и вспышкой света устремился к Пику Вэньдао.

Несмотря на сведавшую его тревогу, он не рискнул приземляться прямо на вершине — не хватало еще, чтобы Хэ Юань пришиб его, приняв за врага.

Зная этот пик как свои пять пальцев, Чэн Муюнь приземлился в тени скал, скрыл свое присутствие заклинанием и, прикрываясь мощным божественным чувством, начал медленно подбираться к центру.

Увиденное на вершине заставило его содрогнуться.

Всё вокруг было превращено в руины. Виновником хаоса был сам Хэ Юань, ныне распластанный на земле и туго опутанный тяжелыми цепями из черного железа.

Он находился в десяти шагах от входа в пещеру, застыв на самой границе защитного массива.

«Система, — невольно подумал он, — а Хэ Юань и впрямь беспощаден к себе. Этот массив не только чужих не пускает, но и хозяина не выпускает»

«Что?» — не поняла Система.

— Тот след от меча на каменной двери, должно быть, он сам оставил в одну из вспышек безумия. В обители явно спрятано что-то крайне важное для него, и, чтобы в следующий раз окончательно не разнести пещеру, он соорудил массив, запирающий его самого.

«Настолько всё серьезно? А нельзя просто позвать кого-то на помощь?»

— Кто знает... Наверное, некому. Или же никто не смеет. Видишь, он бушует уже добрую четверть часа, а в ордене тишина.

Убедившись, что цепи надежно удерживают Хэ Юаня, Муюнь осторожно сделал шаг вперед.

Стоило ему шевельнуться, как человек, скованный звеньями железа, резко распахнул глаза.

В его взгляде, холодном, как дно ледяного пруда, плескалась безумная жажда крови. Он вперил взор в Муюня, из его горла вырвался низкий, звериный рык.

Муюнь замер. Он отчетливо считал послание, исходящее от ученика: «Сделаешь еще шаг — убью».

Перед ним больше не было Почтенного Меча Сюаньхуна, который, пусть и следовал Дао Бесстрастия, всё же чтит устав ордена. Сейчас Хэ Юанем владели демоны сердца. Он был на грани полного помешательства и действовал лишь на инстинктах.

Для такого существа прихлопнуть рядового ученика или вырезать весь орден Тайсюань — задача одинаковой сложности.

И тут положение стало совсем критическим: прямо над головой Хэ Юаня начали медленно сгущаться тяжелые грозовые тучи испытания.

Они собирались неспешно, но Чэн Муюнь мгновенно узнал их природу. Его лицо побледнело.

— Небесная кара! Хэ Юань и впрямь решил отринуть человеческое и стать демоном?! Он призвал гром очищения... Это конец!

Несмотря на свои слова, бросить ученика на произвол судьбы он не мог.

Муюнь бросился назад, к бамбуковой роще, быстро отыскал стебель подходящей толщины и одним точным взмахом меча срезал его.

Спустя мгновение в его руках была изящная зеленая флейта. Он вернулся к Хэ Юаню, остановился на безопасном расстоянии и поднес инструмент к губам.

Чистая, прозрачная мелодия полилась над вершиной. Она была настолько глубокой и протяжной, словно пришла из иных миров, из далекого прошлого.

Мечущийся в цепях Хэ Юань, услышав звуки флейты, начал постепенно затихать. Вскоре он и вовсе закрыл глаза.

Когда последняя нота растаяла в ночном воздухе, его дыхание выровнялось. Он погрузился в состояние медитации, а черные цепи на теле бесследно исчезли.

Муюнь крутанул в пальцах импровизированный инструмент и заткнул его за пояс — вдруг еще пригодится.

Система пребывала в полном шоке:

«Как?! Хэ Юань ведь сильнейший практик в Цзючжоу! Как ты с ним совладал при помощи какой-то бамбуковой палки?»

Муюнь усмехнулся:

— Я сжульничал. Забыла, кто я такой? Бамбук дает мне огромный бонус к мастерству.

Он тяжело вздохнул:

— Хорошо, что я столь талантлив, иначе Хэ Юань сегодня же погиб бы на месте от отклонения ци. Никто другой не смог бы его вытащить.

«Если бы не ты, он бы вообще не оказался в такой ситуации» — резонно заметила Система.

— И с этим не поспоришь, — ничуть не смутился он.

Мелодия, которую он исполнил, называлась «Реквием по душе», и в этом мире её не знали. Этот мотив пришел из древней эпохи и был навыком истинной сущности Чэн Муюня.

Он не спеша подошел к Хэ Юаню и склонился над ним, внимательно рассматривая непутевого ученика. Муюнь не боялся, что тот очнется. Коснувшись его запястья, он направил свое божественное чувство внутрь тела. Картина была удручающей: Пурпурная обитель внутри была изранена и опустошена, выглядя куда плачевнее, чем разгромленная вершина пика.

«Что же ты с собой сотворил, глупец...»

К счастью, юаньшэнь в Пурпурной обители под действием музыки тоже успокоился и теперь пребывал в медитации. При должном уходе духовная энергия со временем придет в норму.

«Осторожнее, — предупредила Система. — Если он проснется, он тебя пополам разрубит»

— Мои секретные техники еще ни разу не давали осечки: никто не может проснуться раньше времени. Хм, надо же... а ведь после всех этих перемен этот паршивец стал именно в моем вкусе.

Система содрогнулась:

«Ты... ты что задумал?!»

Муюнь проигнорировал её возглас. Достав из кольца кинжал, он осторожно подцепил край одеяния Хэ Юаня.

«Только не делай ничего непристойного! Цензура не пропустит!»

Ему надоел этот шум в голове:

— Да уймись ты. Связь наставника и ученика для меня — табу, ты забыла о моем характере?

«Точно... — Система немного успокоилась. — Тогда зачем раздеваешь?»

— Мне нужна его кровь, чтобы войти в массив. Раз уж подвернулся такой случай, я просто обязан узнать, что он прячет в своей обители.

С этими словами Муюнь занес кинжал и попытался сделать надрез на груди Хэ Юаня.

Лезвие соскользнуло, не оставив даже царапины.

«...»

Тело мастера меча и впрямь было подобно нерушимой стали.

Муюнь вздохнул и решил довольствоваться кровью из пальца. Кровь от сердца была бы идеальна, но в текущих условиях и капля с кончика пальца сойдет.

Он потянулся, чтобы поправить воротник одежды Хэ Юаня, и вдруг замер.

Ткань этой серой рясы...

Оказалось, что это вовсе не защитное одеяние практика — в нем не было магической защиты. Обычная ткань. В этом не было бы ничего странного, ведь некоторые школы меча проповедовали аскезу, утверждая, что мечнику не нужно ничего, кроме клинка.

Но Чэн Муюнь не верил своим глазам. Он долго и тщательно ощупывал ткань.

«Что не так?» — спросила Система.

— Знаешь, что это за материал? Эту ткань я когда-то специально заказывал в Павильоне Сокровищ. Нити снежного шелкопряда с крайнего севера... Чтобы соткать один рулон, эти насекомые должны трудиться сотни лет, а сейчас они и вовсе вымерли. Кроме меня, ни у кого в мире не было такого шелка.

«Ну, ты умер, а Хэ Юань, как твой наследник, забрал твои пожитки. Что тут удивительного?»

— Проблема в том, что я израсходовал весь запас. И поскольку этот материал, кроме невероятного удобства и успокоения нервов, не давал никакой защиты, я пустил его исключительно на нижнее белье и исподние рубахи.

«То есть ты хочешь сказать... что Хэ Юань перешел твоё нижнее белье и рубашки в верхнюю одежду и теперь носит это на себе?»

Муюнь тяжело кивнул:

— Он настоящий извращенец...

Система тоже лишилась дара речи. Лишь спустя время она выдала:

«А ты не думал, по чьей вине он стал таким?»

— По моей. Именно поэтому я, как его наставник, обязан вернуть заблудшее дитя на истинный путь.

«...Удачи»

Отбросив мысли об одежде, Муюнь вернулся к делу.

Он снова попытался уколоть палец Хэ Юаня, но кожа не поддалась.

Великолепно.

Похоже, главный герой остается таковым даже в бреду: его защита была абсолютной, и никто не мог нанести ему вред.

Вздыхнув, Муюнь окутал кинжал плотным слоем своего божественного чувства. Только так, подавив защиту Хэ Юаня своей мощью, ему удалось прорвать защитную энергию ци и сделать крохотный надрез на пальце.

Юноша ловко подставил нефритовый флакон, поймал несколько капель и тут же отпустил руку.

Едва заметная ранка мгновенно затянулась сама собой под действием внутренней энергии. Чэн Муюнь поднялся, сотворил несколько пассов руками, и кровь из флакона взмыла в воздух, окутав его тончайшей алой дымкой.

Теперь, когда он шагнет в массив, защита признает в нем Хэ Юаня. Массив не сработает, и никаких следов не останется.

Муюнь бросил последний взгляд на ученика, убедился, что тот по-прежнему пребывает в глубоком сне, и уверенно толкнул каменную дверь.

Он переступил порог — в запретную обитель демонов сердца Хэ Юаня.

<http://bllate.org/book/15360/1422682>